

Госпожа Шен всегда знала, что Сюй Чэнъянь - очень разумный и образованный человек. Хотя правда, что он немного мягче и немного робок, нельзя сказать, что он бесполезен!

Как мать может сказать такое своему сыну?

Она не хотела путать отношения между матерью и сыном, но, слушая слова миссис Сюй в этот момент, она действительно не могла их слушать, и она больше не могла этого выносить.

Она перестала наливать чай и просто села рядом с ней. Когда женщина перестала кричать она произнесла: «Я тоже хочу спросить, чем ты хочешь заняться? Что плохого в том что Аян, открыл зоомагазин? Он имеет дело с животными? Как ты можете так говорить о нем? Кроме того, почему ты должна заставить его присоединиться к компании, если он не любит и не хочет этого? Он был послушен тебе с юных лет, и он делал все, чтобы ты ему не сказала, без малейшего отношения к себе. Он наступал на своё собственное мнение. А когда он проявил его ты думаешь, что он бесполезен. Хм, если ты хочешь, чтобы я сказала как я это вижу. То его бесполезность была вызвана тобой. Забудь, можешь бросить его и поступать как хочешь. Я пойду в больницу, чтобы увидеть Аяна. Он все еще травмирован, а тебе наплевать на него, когда ты вернулась издалека. Если ты все это ему высказала, я не знаю что он делает это прямо сейчас. Но я наверняка знаю как он сейчас опечален.» Увидев что лицо мадам Сюй почернело, мадам Шен поняла, что она уколола её болевую точку. Поэтому она поспешно встала не дав ей шанс заговорить.

Г-жа Сюй была так зла, что у нее заболела грудь: «Сестра, ты действительно не можешь стоять и говорить! Аян, если бы он был наполовину так хорош, как Мо Хан, меня бы это устраивало!»

Мадам Шен пошла прямо в спальню, не поворачивая головы: «Мой сын, Мо Хан, такой хороший, от того, что я взращивала его как мать».

Миссис Сюй: «...»

Мадам Шен вернулась в комнату, переоделась, взяла сумку и попросила водителя отвезти ее в больницу.

В результате Сюй Чэнъяня нигде не было видно в палате, дверь в ванную была открыта, и внутри никого не было.

«Где этот человек?» Мадам Шен нахмурилась, достала свой мобильный телефон из сумки и позвонила Сюй Чэнъяню, но звонок зазвонил в палате. Она повернула голову и обнаружила, что мобильный телефон Сюй Чэнъяня лежит у кровати.

«Это ... Аян не подумает об этом, верно?» Мадам Шен тряхнула сердцем и немедленно выбежала из палаты.

Она подошла к столу медсестры и немного взволнованно спросила: «Медсестра, вы не знаете, куда делся пациент из палаты s11?»

Медсестра была немного сбита с толку: «Ах, извините, я не обратила особого внимания».

«Эх, его нет в палате, и он не взял свой мобильный телефон. Что я могу сделать? Куда он может пойти в такой поздний час». Мадам Шен сейчас действительно встревожена. Сюй Чэньян все еще ранен, а уже так поздно. Куда он мог пойти, боюсь, он может натворить дел. Женщина не могла об этом не думать!

Маленькая медсестра все еще пыталась вспомнить, какой пациент находится в палате s11, и миссис Шен с тревогой позвонила Шен Мохану.

«Мама, разве ты не отдыхаешь так поздно?» Шен Мохан только что закончил принимать душ в этот момент. Он был очень занят все это время. Он не жил дома, потому что боялся, что он будет шуметь и мешать своей матери, когда он вернется ночью, но вместо этого жил в квартире сообщества Шаньшуй.

«О, не говори ничего. Аян ушел. Боюсь, он не может думать об этом. Мо Хан, иди в больницу!» Глаза мадам Шен вспыхнули.

Шен Мохан нахмурился и, зная, что его мать обеспокоена, не стал больше спрашивать по телефону и спокойно сказал: «Мама, не волнуйся, я скоро приеду».

Повесив трубку, мадам Шен сердито позвонила госпоже Сюй.

Как только другая сторона ответила, она раскритиковала и обвинила: «Невестка, что ты сказала Аяну? Теперь он ушел, и ему все еще больно! Почему ты такая жестокая, он твой сын! Я! Если бы я знала, что это будет так, когда ты вернешься, я бы не стала предупреждать тебя, чтобы ты вернулась! Если что-то случится с Аяном, ты пожалеешь об этом!»

Не дожидаясь ответа собеседника, миссис Шен снова сердито повесила трубку.

Здесь сердце госпожи Сюй тоже задрожало, она взяла сумку и выбежала.

Она и Шен Мохан поспешили в больницу. Ян Шо также получил звонок от г-жи Шень и немедленно бросился к ним.

«Мама, тетя, не волнуйтесь, давайте сначала проверим наблюдение».

Эта больница принадлежит семье Шен, поэтому Шен Мохан позвонил декану по дороге сюда, и декан также пришел сюда лично, поэтому группа людей торопливо направилась в комнату

наблюдения.

Только взглянув на запись с камер наблюдения все почувствовали облегчение.

«Оказывается, он встречался с Сяо Сяо и напугал меня до смерти. Этот ребенок, как он может сбежать после травмы?» Мадам Шен похлопала себя по сердцу, и висящее сердце, наконец, упало.

Мадам Сюй тоже испытала огромное облегчение, она сейчас действительно испугалась, думая, что ее сын действительно не может об этом думать. (п/п: если кто до сих пор не понял тут они переполошились что он наложит на себя руки)

Но.....

Она снова посмотрела на экран наблюдения, ее глаза остановились на руках держащихся друг за друга людей. «Мо Хан, кто этот человек?»

Прежде чем Шен Мохан смог ответить, госпожа Шен предупредительно сказала: «Он Мин Сяо, как я уже говорила тебе, старший сын Ванянь, брат Сяо Хэна».

Г-жа Сюй кивнула. Г-жа Шен рассказала ей о двух братьях из семьи Мин, особенно Мин Хэне. В прошлом г-жа Шень часто упоминала ей Мин Хэна. Она также знала, что Мин Хэн и Шен Мохан получили сертификат раньше, и она тоже знала о них.

«Невестка, это не значит, что тебе на самом деле не наплевать на Аяна», - мадам Шен не могла не жаловаться на мадам Сюй.

Г-жа Сюй не хотела говорить об этом перед посторонними: «Ну, уже поздно. Так как он в порядке, давайте сначала вернемся».

В это время Сюй Чэнъянь не знал, что случилось в больнице.

В данный момент он сидел в машине с Мин Сяо и смотрел фильм. Первоначально Мин Сяо планировал сделать на машине несколько кругов, чтобы расслабить, но после двух кругов Сюй Чэнъянь продолжал смотреть в окно машины, не говоря ни слова. Так что он просто припарковал машину у реки и по мобильному показал ему смешной фильм.

Ни в коем случае, он никогда не уговаривал людей, он не знает, как сделать людей счастливыми, и он не очень хорошо умеет выражать свои чувства. Все, о чем он может думать, это об этом.

У Сюй Чэнъянь была немного натянутая улыбка и парень был напряжён.

Сначала он действительно был не в настроении смотреть фильм, но Мин Сяо продолжал держать перед собой мобильный телефон, и он ничего не мог с собой поделать.

В конце фильма настроение Сюй Чэнъяня в основном улучшилось.

Мин Сяо спросил его: «Ты все еще хочешь его досмотреть?»

«Я вижу уже слишком поздно, давай вернемся», - смутился Сюй Чэнъянь, но он не ожидал, что Мин Сяо будет выглядеть таким холодным, когда на самом деле ему тепло.

«Спасибо за сегодняшний вечер», - Сюй Чэнъянь искренне улыбнулся ему.

Если подумать об этом сейчас, даже если он смущался каждый раз, когда встречался с ним, мужчина каждый раз помогал ему. Сюй Чэнъянь внезапно осознал, что, похоже, он многим обязан Мин Сяо. . .

Мин Сяо не знал, о чем тот думал, увидев, что парень наконец улыбнулся, его настроение также улучшилось.

Когда они вернулись в больницу, было почти одиннадцать часов.

Машина остановилась у входа в зал стационара, Сюй Чэнъянь расстегнул ремень безопасности, повернулся к Мин Сяо и сказал: «Не выходи из машины, я поднимусь один».

«Хорошо», - улыбнулся Мин Сяо, - «Спокойной ночи».

Сюй Чэнъянь был поражен, его лицо внезапно покраснело: «Спокойной ночи».

В конце разговора он быстро вышел из машины, не поворачивая лица.

<http://bllate.org/book/14358/1271990>